

А. И. АЛЕКСЕЕВ

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОНАСТЫРСКОГО
ПОМЯННИКА (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНОДИКА
МОСКОВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
1670-Х – 1730-Х ГГ.)¹**

Представления о жизни и смерти важная органическая часть любой религиозно-философской системы. Самыми массовыми и распространенными источниками, на основании которых можно судить о том, как общество средневековой Руси заботилось о душах усопших являются синодики-помянники. Установлено, что слова «синодик» и «помянник» использовались на Руси как синонимы, причем помянниками называли свитки или книги, в которые записывали имена умерших для их поминовения в церкви². Религиозное начало стало решающим в появлении синодиков-помянников, но не меньшим было и их социокультурное значение. С. М. Каштанов подчеркнул всеобъемлющую роль помянников в средневековом обществе, которые «играли важную роль в укреплении авторитета рода, семьи, сословно-семейных и корпоративных групп, династий, институтов власти, религиозных устоев и общественного строя в целом»³. Исследователь литературных предисловий к древнерусским Синодикам И. В. Дергачева убеждена, что «Учитывая глубокое религиозно-философское значение идей Синодиков, их можно отнести к фундаментальной части нашего национального духовного наследия»⁴. По этой причине важное значение приобретает обращение к осмыслению мировоззренче-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00134 «Антропологический фактор в истории России X–XVII вв.».

² *Никольский К. Т.* Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о Чине Православия. СПб., 1879. С. 76; *Успенский И. Ф.* Синодик в неделю Православия: состав и происхождение его // ЖМНП. 1891. Апрель. С. 267–323; *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. IV.

³ *Каштанов С. М.* Царский Синодик 50-х годов XVI в. Текст, комментарий // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. Вып. 2. С. 44.

⁴ *Дергачева И. В.* Древнерусский синодик: исследования и тексты / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VI. М., 2011. С. 6.

ских установок всех участников поминальной практики: от вкладчиков, передававших монастырям свои земли, деньги и имущество, до писцов, которые заносили в помянники их имена для церковного поминовения.

Традиция научного изучения синодиков-помянников в России возникла в конце XIX – начала XX вв., когда появились первые публикации этих памятников⁵. Виды синодиков-помянников в зависимости от их функционального предназначения были установлены Н. К. Никольским⁶. Обстоятельное описание практики литургического поминовения представил архимандрит Леонид (Кавелин)⁷.

В советское время исследователи не раз обращались к материалам помянников для поиска дополнительных материалов и изучения родственных связей аристократии Московского государства. С. Б. Веселовский считал синодики-помянники «очень трудным с точки зрения исследования, но ценным источником, требующим большой осторожности и острой критики»⁸. Наибольшее внимание исследователей привлекали Синодик опальных царя Ивана Грозного, а также синодики «убиенных на поле брани»⁹.

Всплеск интереса к изучению древнерусских синодиков произошел в 1990-х гг. С. В. Сазонов опубликовал ряд статей, в которых рассмотрел

⁵ *Пытин А. Н.* Сводный старообрядческий синодик. Второе издание синодика по четырем рукописям XVIII – XIX веков. СПб., 1883; *Тумов А. А.* Синодик Ростовского Борисо-Глебского монастыря XVII в. // Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. Ярославль, 1886. Вып. 2. С. 3–41; *Тумов А. А.* Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895; *Тумов А. А.* Синодики XVII в. переславского Горичского монастыря. М., 1902; *Тумов А. А.* Синодики XVII в. Переславского Никитского монастыря. М., 1903; *Тумов А. А.* Синодики XVII–XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903; *Голубев С. Т.* Древний Помянник Киево-Печерской лавры (конца XV – начала XVI вв.) // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1892. кн. 6. Отд. 3. С. I–IV, 1–88; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII вв. (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. LVII–LXXXIII; Специальные историографические обзоры см.: Поньрко Н. В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV – XVI вв.). Ч. 2. Л., 1989. С. 339–344; *Левицкая Н. В.* Синодики-помянники в русской историографии XIX–XX вв. // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1993. С. 112–118; *Алексеев А. И.* Церковные и монастырские синодики в собраниях Отдела рукописей РНБ // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. М., 1999. С. 102–108; *Дергачева И. В.* Древнерусский синодик: исследования и тексты. М., 2011. С. 9–19; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII вв. СПб., 2012. С. 12–49.

⁶ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII вв. (1397 – 1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 145–147; 151–153. В частности, исследователем был сделан важный вывод о том, что помянники делились на «вечные» и «повседневные» в зависимости от времени поминовения, определявшегося размерами вклада.

⁷ Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи / Сост. Леонид Кавелин. 1-е изд. СПб., 1847. Ч. 1. С. 165–166; 2-е изд. СПб., 1862. С. 282–283.

⁸ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 27.

⁹ См.: *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. Приложение. Синодик по убиенных во брани. С. 174–189.

малоизученные особенности древнерусских синодиков¹⁰. С многообещающей статьей под претенциозным названием «Синодиология» выступил С. В. Конев¹¹. При этом некоторые издания были лишены научного значения¹². Поминальная практика в средневековой Руси оказалась в центре внимания немецкого исследователя Людвиг Штайндорффа¹³. Он проанализировал организацию процесса поминания на материалах Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева монастырей¹⁴. Значительный вклад в изучение поминальной практики в русских монастырях внесли публикации источников и исследовательские труды Т. И. Шабловой¹⁵. Мною подготовлены источниковедческие обзоры и публикации ряда синодиков¹⁶. Публи-

¹⁰ Сазонов С. В. К ранней истории синодичных предисловий // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1991; Сазонов С. В. О синодике Новгородского Лисницкого монастыря // Археология и история Пскова и псковской земли Псков, 1992; Сазонов С. В. О видах синодика-помянника // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1993; Сазонов С. В. О типах синодичной поминальной записи // Тезисы докладов науч. конф., посв. 125-летию М. И. Смирнова. Переяславль-Залесский, 1993.

¹¹ Конев С. В. Синодиология. Часть 1: Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1993.

¹² В качестве примера укажем публикацию: Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря. М., 1995. Авторы издания продолжают считать синодик-помянник памятником конца XVI в.

¹³ Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994; Штайндорф Л. Поминание усопших как общее наследие западного Средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает во веки». Мемориальный аспект в культуре Русского Православия. Материалы научной конференции 29–30 ноября 1996 г. СПб., 1997. С. 65–78; Steindorff L. Donations and Commemoration in the Muscovite Realm – a Medieval or Early Modern Phenomenon? // Forschungen zur osteuropischen Geschichte. Band 76. Harrasowitz Verlag. Wiesbaden, 2010. P. 477–499.

¹⁴ Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и в Троице-Сергиевом монастырях в XVI в. // Археографический ежегодник за 1996 г. М., 1998. С. 65–78; Штайндорф Л. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей в Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лава в истории. Культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября – 1 октября 1998 г. М., 2000. С. 103–116.

¹⁵ Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря 1655/1656 г. / Подготовка текста и исследование Т. И. Шабловой. М., 2002; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479 – 1510-е годы) / Подготовка текста и исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2004; Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI – XVII веках. СПб., 2012; Новгородские синодики XIV–XVII вв. / Подготовка текста и исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017.

¹⁶ Алексеев А. И. Церковные и монастырские синодики-помянники в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. Сборник докладов конференции 17–21 ноября 1998 г. М., 1999. С. 102–108; Алексеев А. И. Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: археология, палеография, кодикология. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33; Алексеев А. И. Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 4 (8) / 2007. С. 5–41; Алексеев А. И. Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 162–177; Алексеев А. И. Синодики московских Чудова и Бо-

кации синодиков за последнее десятилетие осуществлены целым рядом исследователей¹⁷.

Московский Богоявленский монастырь за Торгом принадлежит к числу древнейших московских обителей. К истории монастыря исследователи обращались с середины XIX в.¹⁸ Возникновение Богоявленского монастыря по археологическим данным относится к концу XIII – началу XIV столетий¹⁹. Согласно историческому введению к Копийной книге монастыря обитель была основана князем Даниилом Московским²⁰. Устойчивая традиция связывает с историей Богоявленского монастыря такие факты, как принятие в нем монашеского пострига будущим святителем митрополитом Алексеем, игуменство брата Сергия Радонежского Стефана, который был духовником великого князя Семиона Гордого и его ближних бояр²¹. Первое летописное упоминание о Богоявленском монастыре относится к 1374 г.²² Не вызывает сомнения факт тесных связей

гоявленского монастырей (опыт сравнительной характеристики) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). Сентябрь. С. 5; *Алексеев А. И.* Синодики Московского Богоявленского монастыря XVI – XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апр. 2018 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2018. С. 60–62; *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. Вып. 3–4 (55–56). С. 5–239.

¹⁷ Синодик князей Шелеспальских / Публ. Ю. С. Васильева, А. Л. Грязнова // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 118–127; *Безронов В. С.* Семейные синодики XVII – XVIII вв. в собрании Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Генеалогический вестник. 2002. вып. 8. С. 19–32; *Шамина И. Н.* Вкладная книга Арсениева Комельского монастыря Вологодского уезда // Вестник церковной истории. 2007. Вып. 3 (7). С. 5–133; *Башиин Н. В.* Синодики Никольского Староладожского монастыря конца XVI–XIX вв. М.; СПб., 2012.

¹⁸ *Снегирев И. М.* Богоявленский монастырь в Москве на Никольской улице. М., 1864; *Никодим.* Описание Московского Богоявленского монастыря // Чтения ОИДР. М., 1876. Кн. 4.; *Дмитриев Д. С.* Исторический очерк Московского Богоявленского монастыря. М., 1902; *Забелин И. Е.* История города Москвы. М., 1905; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957.

¹⁹ См.: *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994.

²⁰ Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. М., 1998. № 89. С. 218. Даниил, вопреки историческим реалиям, назван там «великим князем Владимирским, и Новгородского, и Московского, и всея Руси», что отражает традицию второй половины XVII в., когда к великим князьям причислялись все сыновья выдающихся великих князей.

²¹ *Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д.* Московский в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 358. Согласно выводу В. Д. Назарова: «Богоявленский монастырь был действующим в 1340-е годы, жил по келлиотскому уставу, его монахами в первой половине десятилетия были и Алексей, и Стефан, и Геронтий. Священство Стефана весьма вероятно. Особые отношения его с Алексеем не исключены, но маловероятны (по крайней мере, они никак не отозвались в 1360–1370 гг.). Настоятельство в монастыре и духовничество Стефана у виднейших лиц московской политической элиты можно отвергнуть почти без оговорок» (*Назаров В. Д.* Богоявленский монастырь. Введение // Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. С. 97).

²² ПСРЛ. Т. 15. С. 108; Троицкая летопись. С. 397.

Богоявленской обители с родом знаменитых московских тысяцких Протасьевых-Вельяминовых, патрональным монастырем которых он, по-видимому, первоначально являлся²³.

Своеобразие устройства Богоявленского монастыря (он был особножительным) не позволило ему выдвинуться в первый ряд влиятельных монашеских корпораций. В. Д. Назаров указал, что за 80 лет из стен обители вышло всего четыре епископа. Тот факт, что настоятели Симонова, Чудова и Новоспасского монастырей заметно чаще занимали кафедры иерархов, позволяет исследователю указать «на известную скромность его позиций в монастырской среде столицы»²⁴. «Лествица духовных властей», составленная при митрополите Макарии, полностью подтверждает этот вывод. В этом документе игумен Богоявленского монастыря занимает 16 место из 39 обителей²⁵. На Церковном соборе 1555 г. игумен Богоявленского монастыря Варлаам занимал 10 место из 12 представителей черного духовенства²⁶. На Земском соборе 1566 г. Богоявленский игумен Феодосий был девятым из 14 глав монастырских корпораций²⁷.

Древность основания, столичное положение, особые отношения, связывавшие его с митрополичьей кафедрой, сделали монастырь притягательным для постриженников и вкладчиков из среды московской знати и приказного дьячества. В 1466/67 г. при игумене Антонии Богоявленский монастырь получил от великого князя Ивана III ежегодный оброк для устройства поминального корма по себе и своим родителям²⁸. Из этой записи следует, что к этому времени братия монастыря насчитывала 66 человек, что позволяет признать монастырь весьма значительным. С конца XIV в. самые тесные связи с Богоявленским монастырем имели Вельяминовы-Воронцовы и их потомки Аксаковы. Благодаря культуре святителя Алексея монастырь пользовался популярностью у многочисленных представителей рода Плещеевых. В первые десятилетия XVI в. самые богатые вклады в монастырь сделали князья Ромодановские, а затем духовник великого князя протопоп Василий и его сын Иона, ставший влиятельным старцем Богоявленского монастыря²⁹. На протяжении XVI в. вкладчи-

²³ Назаров В. Д. Богоявленский монастырь. Введение. С. 95–96, 100–104. Напротив имени Протасия под родовой рубрикой с поминанием рода Протасьевых-Вельяминовых в древнейшем синодике Богоявленского монастыря читаем: «Совершал храм камению по государеву велению. Корм по ним на Григорьев день Богослова, дано село Вельяминово» (Алексеев А. И. Респись главам древнейшего синодика. С. 13).

²⁴ Назаров В. Д. Богоявленский монастырь. Введение. С. 94.

²⁵ Алексеев А. И. «Лествица духовных властей» митрополита Макария // ВИД. Т. XXXVIII. СПб., 2019. С. 259.

²⁶ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 250.

²⁷ Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 172, 180–181.

²⁸ Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. № 91. С. 219.

²⁹ Кобрин В. Б. Опыт изучения семейной генеалогии (Протопоповы – Мезецкие – Пронские) // ВИД. Т. 14. Л., 1983. С. 50–59; Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 205–206; Назаров В. Д. Великокняжеский духовник в семейном портрете и в кон-

ками монастыря стали князя Бельские, Воротынские, многочисленные Оболенские, Палецкие, Ростовские, Ряполовские, Шуйские и др. В XVII ряды монастырских вкладчиков пополнились князьями Долгорукими, которые создали родовой некрополь в стенах монастыря, а также князьями Голицыными. Монастырский некрополь не сохранился. Частичную информацию о нем можно извлечь из опубликованной описи надгробных надписей³⁰ и по результатам археологических раскопок последних лет³¹.

Акты Богоявленского монастыря за период со второй четверти XV до 1604 г. сохранились в составе копийной книги 1680–1682 гг.³² В научный оборот эти документы были введены И. А. Голубцовым, В. Д. Назаровым и Т. А. Алексинской³³. На удивление хорошо сохранился комплекс синодиков-помянников Богоявленского монастыря: до нас дошло 4 монастырских синодика XVI–XVII вв.³⁴, в то время как известен всего один синодик Чудова монастыря.

Синодики-помянники Богоявленского монастыря представляют перво-степенный интерес для изучения генеалогии боярских, дворянских и дьяческих родов. Исследователи не раз обращались к их изучению. В 1930-х годах С. Б. Веселовский подготовил к публикации роспись родословных разделов помянника ГПБ (ныне РНБ) Ф. IV. 196 с привлечением отдельных статей из более ранних списков РНБ. Q.IV. 129 и ГИМ. Епархиальное собрание № 706. Ныне эта рукопись С. Б. Веселовского под названием «Синодики Московских Богоявленского и Чудова монастырей» находится в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН ф. 276, опись 1. № 186. Для реконструкции текста «Синодика опальных Ивана Грозного» привлекал Богоявленские синодики Р. Г. Скрынников³⁵. В 2001 г. я обосновал датировку синодика РНБ. Q.IV. 129 1576–1581 гг. и опубликовал

тексте кремлевского сообщества // Кремль в истории России: к 500-летию Александровского кремля. Материалы межд. н.-практ. конф. Т. 1. Владимир, 2014. С. 8–37.

³⁰ Надписи, находящиеся в Богоявленском Московском монастыре // Древняя Российская виблиофика. М., 1791. Ч. 19. С. 304–348.

³¹ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996; *Беляев Л. А.* Собор Богоявленского монастыря за Торгом и Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры: (Историко-художественные параллели) // Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 400–409; *Беляев Л. А.* Археологические раскопки 1986–1987 гг. Московский в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 364–366.

³² РГИА. Ф. Синода. Оп. 4. № 1517.

³³ *Голубцов И. А., Назаров В. Д.* Акты XV – начала XVI века // Советские архивы. 1970. № 5; Акты московских монастырей и соборов. Из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. Ч. 1–2. Издание подг. Назаров В. Д., Алексинская Т. Н.; Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. М., 1998. С. 112–220.

³⁴ Три синодика хранятся в Российской национальной библиотеке: РНБ. ОСПК. Q.IV. 129, РНБ. Ф. IV. 196, РНБ. Q.XVII. 87, один в Государственном историческом музее: ГИМ. Епархиальное собрание № 706.

³⁵ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. М., 1992. С. 13, 529–545. Р. Г. Скрынникову не был известен древнейший Богоявленский синодик: РНБ. ОСПК. Q.IV. 129.

роспись главам³⁶. Взаимосвязь между сохранившимися синодиками Богоявленского монастыря представляется следующий. Древнейший из сохранившихся Богоявленских синодиков РНБ. ОСРК. Q.IV. 129 был заведен при игумене Авраамии в 1576–1581 гг. Он имел в качестве своего источника несохранившийся до нас помянник, вероятно, середины XVI в. Этот синодик продолжал пополняться записями до первых десятилетий XVII в. При игумене Иове в начале XVII в. был заведен синодик ГИМ. Епархиальное собрание № 706. По мнению Р. Г. Скрынникова он находился в активном обороте на протяжении трех десятилетий XVII в.³⁷ Вероятно, он был использован при составлении синодика РНБ. F. IV. 196, который был заведен в монастыре в 1670-х годах и продолжал пополняться записями до 1730-х гг. В силу своего объема (более 700 родовых рубрик!) этот последний имеет значительную ценность для исследователей. Четвертый из Богоявленских синодиков РНБ. Q.XVII. 87, по сути, не является таковым, это сборник, в составе которого сохранился один из списков синодика опальных, переписанный в Богоявленском монастыре.

Синодик РНБ. F. IV. 196 относится к типу «вечных» синодиков, т.е. он прочитывался параллельно литургии лицом, которое не участвовало в богослужении³⁸. Синодики этого типа отличались большим объемом, поскольку в них записывали имена всех вкладчиков независимо от размера вклада, а также имена братии и всех трудившихся на монастырь. Под некоторыми родовыми рубриками нашего синодика помещены десятки и даже сотни имен. Это обстоятельство предоставляет исследователям богатейший материал для изучения родственных связей, но в то же время ставит и сложную задачу отождествления поминаемых лиц.

Как правило, синодики-помянники построены по иерархическому принципу: в начале помещались главы с поминаниями духовных и светских властей, представителей царской фамилии, патриархов и митрополитов, основателей обители и т.д. Опыт изучения синодиков позволяет сделать вывод, что составители монастырских синодиков-помянников не сумели последовательно и систематически организовать помянники в строгом соответствии с иерархическим принципом. Например, в синодике Чудова монастыря на первом месте помещено поминание рода великих князей, в синодиках Богоявленского, Макарьева Унженского монастыря на первом месте помещено поминание митрополитов. Составители помянников изменяли первоначальные замыслы в угоду политической конъюнктуры. Например, в синодике Чудова монастыря между главами с поминаниями на вставных листах оказались помещены поминания родов боярина Бориса Ивановича Морозова и новгородского митрополита Иа-

³⁶ Алексеев А. И. Роспись главам. С. 8.

³⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 13.

³⁸ О видах синодиков-помянников см.: Steindorff L. Memoria in Altrussland. Stuttgart, 1994. S. 194–205; Сазонов С. В. О видах синодика-помянника // Итогрия и культура Ростовской земли. Ростов, 1993. С. 110–112.

кима. Синодик Богоявленского монастыря имеет оглавление, появление которого отражает новый качественный этап в истории монастырских помянников.

Наш синодик можно с полным основанием отнести к выдающимся памятникам мемориальной культуры последней трети XVII в. Его структура полностью выстроена: в начальной части помещено оглавление, занимающее первые 20 листов, затем обширное литературное предисловие из 10 статей, далее следует основная часть. Ее открывают главы с поминаниями высших духовных властей: митрополитов Киевских и Московских, патриархов Московских и всея Руси, епископов.

Судя по оглавлению Богоявленского помянника, его составители предполагали поместить в помяннике 700 глав. Символичность этой цифры должна была хорошо осознаваться. Коррективы в эти замыслы пришлось внести очень скоро. В оглавлении на нижнем поле листа чернилами и почерком отличными от основного вписана родовая рубрика под номером 701 «Род Романа Федоровича Боборыкина» (Л. 20). Р. Ф. Боборыкин сделал вклад в Богоявленский монастырь в 1676/77 г. Об этом свидетельствует киноарная помета на левом поле листа 277 об.: «в 185 году дано вкладу 100 рублей». Окольничий Р. Ф. Боборыкин умер в 1682 г. и его имя было вписано другим почерком на следующем 278 листе запись «окольничего Романа» (стал окольничим в 1681 г., умер в 1682 г.).

В число нумерованных глав попала также глава 42 на л. 66 об. с поминанием рода «окольничего Феодора Козмича и думного дворянина Прокония Козмича Елизаровых». Последний получил чин думного дворянина в 1676 г., умер 16 июня 1681 г. На л. 175 об. помещена глава с поминанием рода дьяка Михаила Алексеевича Воинова, который стал дьяком с 28 апреля 1676 г. На л. 192 об. между главами 367 и 368 вписано поминание рода «святейшего патриарха казначея монаха Паисия Сийского», который получил свою должность в 1676 г. Следовательно, основная часть нашего помянника была сформирована не позднее и не ранее 1676 г.

По совокупности наблюдений следует сделать вывод, что синодик был заведен при архимандрите Амвросии (1675–1685 гг.) и продолжал пополняться записями до 1730-х гг. С рубежа 1700 г. он стал вестись с гораздо меньшей интенсивностью, что можно связывать с последствиями петровских реформ, спровоцировавших затухание поминальной практики в России.

Как показывает опыт сравнения, составители в основном придерживались принципа расположения родовых рубрик в более ранних синодиках: РНБ. ОСРК. Q.IV. 129 и ГИМ. Епархиальное собрание № 706. В ряде случаев они дополняли наш помянник главами с поминаниями новых вкладчиков, иногда перегруппировывали главы и изменяли их порядок.

После формирования основной части, помянник продолжал активно пополняться. Всего за период между 1676 и 1758 гг. в помянник было

внесено не менее 77 поминальных записей, что составляет примерно 10 часть от всего объема памятника.

Наш помянник оставался в активном употреблении вплоть до 1730-х гг.: существующие родовые рубрики пополнялись новыми именами, а новые поминания вписывались на свободные места между номерными. Глава с поминаниями патриархов была дополнена именами Питирима (ум. 19.04.1673), Никона (ум. 1681), Иоакима (ум. 17.03.1690 г.) и Адриана (ум. 16.10.1700). Глава, содержащая поминания царского рода, пополнилась именами сыновей Петра I Александра (ум. 1692), Алексея (ум. 26.06.1718) и самого императора (ум. 24.01. 1725). Глава с поминанием цариц и царевен заканчивалась именами 1-й жены Петра Евдокии Федоровны Лопухиной (ум. 1731) и племянницы императора Прасковьи Иоанновны (ум. 1731), дочери царя Иоанна Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны. Наблюдения над другими приписками подтверждают этот вывод.

Заслуживает особенного внимания глава с поминаниями великих князей. Анализ имен, помещенных в этой главе, позволяет сделать вывод, что это не простой хронологический перечень имен великих князей, как, например, в синодике Чудова монастыря. Принцип, которым руководствовался составитель нашего синодика в этой главе, оригинален и не находит соответствия в известных синодиках. В начальной части этой главы действительно помещены имена великих князей Киевских, Владимирских и Московских от Владимира Святого до Василия III. Этот ряд имен замыкают имена священномученика князя Михаила Черниговского и его боярина Федора. Как известно, мощи священномучеников были перенесены в Москву в 1572 г. Имя Михаила Черниговского появляется в синодике Чудова монастыря тремя десятилетиями ранее, но там оно стоит в конце ряда имен удельных князей Московского дома³⁹.

В главе с поминанием «благодарных великих князей», помещены имена князей, многие из которых никогда не занимали великокняжеских престолов. Составители совершенно сознательно следовали не принципу историзма, но принципу своего рода «родословного древа». Сперва, в ряду великих князей помещены имена 10 сыновей Владимира Святого, семь из которых никогда не занимали великокняжеского престола в Киеве. Затем записаны имена 6 сыновей Ярослава Мудрого, четверо из которых тоже никогда не были великими князьями. Далее помещены имена шести сыновей великого князя Владимира Мономаха, пятеро из которых никогда не были на великом княжении. Следом составители поместили имена 8 сыновей великого князя Юрия Долгорукого, из которых семеро никогда не являлись великими князьями. Далее записаны имена 7 сыновей великого князя Всеволода Георгиевича Большое Гнездо, из которых

³⁹ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. Вып. 3–4 (55–56). С. 35.

пятеро также никогда не были великими князьями. Ряд великих князей продолжают имена 8 сыновей великого князя Александра Ярославича Невского, шестеро из которых, опять-таки, никогда не были обладателями великокняжеского титула. И если в письменной традиции XVII в. имя князя Даниила Московского наделялось великокняжеским титулом⁴⁰, то это не прослеживается относительно других сыновей Невского. Затем следуют имена 5 сыновей родоначальника Московского княжеского дома князя Даниила, из которых лишь двое были великими князьями Владимирскими. Продолжают ряд великих князей имена 7 сыновей великого князя Дмитрия Донского, из которых недолгое время владел великим княжением лишь Юрий Дмитриевич. За ними записаны имена 6 сыновей великого князя Василия Темного, ни один из которых не имел великокняжеского титула. Затем помещены имена 6 сыновей великого князя Ивана III, которые все были князьями удельными. Замыкают ряд псевдовеликокняжеских имен имена удельных Волоцких и Старицких князей.

Источником главы синодика является «Родословие русских государей», помещенное во всех списках Пространной редакции Степенной книги⁴¹. Различия между списками невелики. Последние имена в статье Степенной книги – это имена сыновей царя Ивана IV: Дмитрия, Ивана, Федора. В главе Богоявленского синодика последние имена: Андрей, Владимир. На наш взгляд, под этими именами логичнее всего видеть представителей Старицкого княжеского дома: Андрея Ивановича (1490–1536) и его сына Владимира Андреевича (1533–1569).

Под поминальной рубрикой удельных князей записано 34 имени, в древнейшем Богоявленском синодике – 37 имен, в синодике Чудовского монастыря – 38 имен. Сравнение перечней имен показывает, что составители нашего помянника исключили из числа удельных князей татарских царей: Александра Утемиш-Гирея и Семиона Касаевича. По какой-то причине из поминания удельных князей был исключено имя брата Ивана Грозного князя Георгия Васильевича. В Чудовском синодике явно искаженными переписчиком оказались имена князя инока Кассиана (за-

⁴⁰ Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. № 89. С. 218; *Сиренов А. В.* «Изображение степеней». Миниатюра списка Степенной книги 1670 г. РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.) 4288. Л. 61 об. / Родословные древа русских царей XVII – XVIII веков / Сост. А. В. Сиренов. М., 2018. С. 53. Следует указать, что князь Даниил Московский был канонизован в 1652 г.

⁴¹ Как показал А. В. Сиренов, эта статья появляется в Пискаревском списке Степенной книги на рубеже XVI – XVII вв. (*Сиренов А. В.* Степенная книга. История текста. М., 2007. С. 261–262). Источником этой статьи послужил Патриарший список Никоновской летописи (*Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 192–193). Сравнение опубликованных текстов «Родословия русских государей» и главы нашего синодика обнаруживает некоторые разночтения См.: ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. XXIII – XXIV; Степенная книга Царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. Т. 2. М., 2008. Приложение 4. С. 458. См. также Приложение к Топографской летописи: ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 227.

писан как Вассиан) и князя Георгия (записан как Сергий). Из синодика 1580-х гг. следует, что все удельные князья поминались в Богоявленском монастыре осенью в Сергиев день, когда по ним совершалось кормовое поминовение⁴².

Поминания старинных боярских родов: князей Шуйских, князей Бельских, князей Мстиславских, князей Курлятевых, князей Палецких, князей Глинских, Шереметевых, Романовых, Годуновых, выписанные из старых синодиков, перемежаются с родовыми рубриками князей Долгоруких, Морозовых и других. Репрезентативно представлена в синодике бюрократия московских приказов. В синодике обнаруживаем около сотни имен дьяков и подьячих из полутора десятков московских приказов XVI–XVII вв., а также приказных митрополитов и патриархов. Более скромно представлены роды купечества и посадских людей. Многочисленные поминания духовенства, в первую очередь, старцев и братии Богоявленского монастыря. Обращает на себя внимание довольно большое количество людей, погибших насильственной смертью: об этом свидетельствуют пометы «убиен», «сожжен», «утоп», «на рати убит». Также можно составить представление о значительной детской смертности, поскольку в родовых рубриках много имен с пометами «младенца», реже «девица», «отрок».

Богоявленский монастырь традиционно служил усыпальницей боярских родов: Вельяминовых, князей Волконских, князей Голицыных, Головиных, князей Горчаковых, князей Долгоруковых, Сукиных, князей Хилковых, Шеиных, Шереметевых⁴³.

Поскольку с начала XVII в. Богоявленский монастырь был тесно связан с родом князей Долгоруких, в нашем помяннике отразились и превратности их судеб в период мятежей и наполненного военными конфликтами правления Петра Великого. Кровавые события мая 1682 г. в Москве, спровоцированные борьбой за власть между придворными группировками Милославских и Нарышкиных, оставили свой след на страницах монастырского помянника. Жертвами мятежных стрельцов 15 мая 1682 г. стали виднейшие бояре: Долгоруков Юрий (Софроний) Алексеевич, его сын Долгоруков Михаил Юрьевич, оба были погребены в Московском Богоявленском монастыре⁴⁴. В числе других жертв стрелецкого восстания в синодике помещено поминание боярина Григория Григорьевича Ромодановского (Л. 82).

В поминальной записи на л. 91 об. встречаем имя стольника Ивана Дмитриевича Долгорукова, который был убит 14 октября 1691 в потеш-

⁴² РНБ. Q. IV. 129. Л. 9. Поминовение совершалось в день преставления святого Сергия Радонежского – 25 сентября / 8 октября.

⁴³ См.: Шокарев С. Ю. Источники по истории Московского некрополя XII – начала XX в. Москва; СПб., 2020. С. 100.

⁴⁴ Древняя Российская вифлиофика (Далее – ДРВ). М., 1791. Ч. 19. С. 339. № 103; С. 339–340. № 104.

ном бою у с. Преображенского и погребен в монастыре⁴⁵. На страницах синодика сохранились поминания других Долгоруковых из числа приближенных царя Петра: стольника в 1658–1696 гг. князя Прохора Григорьевича (ум. ок. 1696), (л. 91), стольника с 1676 г. князя Бориса Федоровича (ум. 25 июня 1703) (л. 92). Из поминальной записи боярина (с 1676 г.) Владимира Дмитриевича Долгорукова (ум. 12 июля 1701) становится известным его молитвенное имя Афанасий (л. 95 об.)⁴⁶. Находим в синодике и имя Юрия Владимировича Долгорукова, который в чине полковника был убит 9 октября 1707 г. во время восстания Кондратия Булавина (л. 95 об.). Другой князь Петр Михайлович Долгоруков пал 14 мая 1708 в бою под с. Головчиным и был погребен в Богоявленском монастыре (л. 91)⁴⁷. Лука Федорович Долгоруков (ум. 13 февраля 1710) в 1703–1708 гг. занимал должность судьи Казенного приказа (л. 92). Его брат стольник Василий Федорович Долгоруков (ум. 5 марта 1713), был погребен в Богоявленском монастыре (л. 88 об.)⁴⁸. В помяннике была записана мамка царевича Петра Алексеевича Мавра (в схиме Мариамия) Григорьевна Колычева (урожденная Долгорукова), которая постриглась в монахини в 1713 г. (л. 91). Самым близким царю Петру Алексеевичу из Долгоруких, попавших на страницы монастырского помянника, несомненно, был Яков Федорович Долгоруков (ум. 1720), князь, боярин с 1696 г., генерал-кригскомиссар с 1700 г., с 1711 г. генерал пленипотенциар-кригс-комиссар (л. 92)⁴⁹. Запись с поминанием его рода была внесена на свободный лист помянника между 1703 и 1720 гг. Произошло это до смерти князя Я. Ф. Долгорукова, поскольку его имени под родовой рубрикой нет.

Представители другой аристократической фамилии Голицыных представлены в Богоявленском синодике значительно скромнее. Из числа князей Голицыных в помяннике обнаруживаем имена: Алексея Андреевича (1632–1694), боярина с 1658 г. (л. 72 об.), Андрея Ивановича, боярина в 1682–1686 гг. (л. 72 об.), Бориса (в монашестве Боголеп) Алексеевича (1651–1714), боярина с 1689 г., воспитателя царя Петра I (л. 73). Самым знаменитым из князей Голицыных был Михаил Михайлович (1675–1730), генерал-фельдмаршал с 1725 г., в 1728–1730 гг. президент Военной коллегии. Он был погребен в Богоявленском монастыре и записан в монастырский синодик (л. 73)⁵⁰.

В поминальной рубрике рода Шереметевых наиболее выдающиеся представители фамилии периода царствования Петра представлены именами полных тезок: Шереметевым Петром Васильевичем (ум. 1690), бо-

⁴⁵ ДРВ. Т. 19. С. 341. № 109.

⁴⁶ ДРВ. Т. 19. С. 341. № 110.

⁴⁷ Московский некрополь: в 3 т. / сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. Т. 1. СПб., 1907. С. 396.

⁴⁸ ДРВ. Т. 19. С. 320. № 28.

⁴⁹ Русский биографический словарь. Т. 6. С. 573–577.

⁵⁰ ДРВ. Ч. 19. С. 304–305.

ярин в 1656 – 1690 гг. и Шереметевым Петром Васильевичем (ум. 1725) (л. 81об.). По-видимому, последним представителем этой фамилии в нашем помяннике записан полковник Шереметев Алексей Михайлович (ум. 1734).

Из числа других представителей знати Петровского времени заслуживают упоминания Горчаков Борис Васильевич (ум. 1695), князь, окольничий с 1681 г. (л. 72 об.); Лыков Михаил Иванович (1640 – 14 февраля 1701), боярин в 1682–1701 гг. (л. 77); Шеин Алексей Семенович (1662–1700), ближний боярин с 1695 г., генералиссимус с 1696 г. (л. 72 об.).

В помяннике отсутствует поминание генерала-аншефа князя Григория Дмитриевича Юсупова, умершего 2 сентября 1730 г. и погребенного в монастыре⁵¹. В совокупности с другими наблюдениями, это свидетельствует, что наш синодик в 1730-х годах был выведен из регулярного оборота и лишь отдельные его родословные рубрики продолжали пополняться новыми именами, имена же новых вкладчиков записывались в новом синодике. Вероятно, новый синодик был заведен в монастыре приблизительно в это время.

Имена под родовыми рубриками в помянниках следовало записывать в родительном падеже, поскольку поминалась душа человека. На этот счет существовали определенные правила, которыми должны были руководствоваться старцы, ответственные за ведение помянников. В одном из таких правил читаем: «Пишут бо нецы и глаголют в поминаниях: Николу, Савву, Вавилу, Варнаву, також и женского рода имена: Марию, Дарию, Татиану. И сие несть здравого разума в склонении, зане не Никола, и не Савва, и не Дария, ни Анна поминаются, но душа коегождо. Убо их на единственное число речется, zde душа мужского рода имем. Помяни, Господи, душа раба своего Николы, или Савы, и прочая. Женского рода такоже: Помяни, Господи, душе рабы своя Татианы, или Дарии. И посему имена человеческая писати достоити в поминаниях родным падежом единственного числа, а души виновным»⁵². Наблюдение над синодиками-помянниками обнаруживает, что далеко не все составители помянников следовали этому правилу. Даже в помяннике Чудова монастыря в Московском Кремле имена поминаемых часто записывали в родительном падеже⁵³. В отличии от представителей других обителей составители помянника Богоявленского монастыря стремились строго следовать правилам ведения поминальных записей.

В синодиках заведенных до середины XVII в. представители монашества записывались исключительно как «иноки». Под влиянием ре-

⁵¹ ДРВ. Ч. 19. С. 311–312.

⁵² Алексеев А. И. Роспись главам. С. 9.

⁵³ См.: Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. Вып. 3–4 (55–56). С. 29–196.

форм патриарха Никона получило распространение название «монах»⁵⁴. В синодике Чудова монастыря, который был заведен в 1620-х годах и продолжал пополняться записями вплоть до 1670-х, можно проследить смену традиции: приблизительно до 1660-х годов употребляется исключительно слово «инок», далее появляется термин «монах», который используется наряду с ним, а потом решительно преобладает⁵⁵. Б. А. и Ф. Б. Успенские полагают, что в определенных условиях слова «инок» и «монах» «могут противопоставляться по своему значению – при том что в других контекстах они оказываются равнозначными. Это противопоставление основывается, по-видимому, на происхождении слова: слову греческого происхождения (монах) приписывается более высокий статус по сравнению с соответствующим славянским словом (инок)»⁵⁶. В богоявленском синодике слово «монах» преобладает. Слово «инок» выглядит явным анахронизмом, оно встречается в поминаниях, переписанных из старых синодиков. Своего рода граница проходит в братском помяннике между листами 120 и 121. На листах 120–120 об. братия записана исключительно как иноки, а начиная с 121 по 126 исключительно как монахи. Аналогичная ситуация и с употреблением слов «инокия» и «монахиня» в отношении женщин. Еще одно наблюдение относится к употреблению слова монах вместе с княжеским титулом. В синодиках до конца XVII в. повсеместно встречаем термин «князь инок», что указывает на особый статус, который отличал представителей княжеской аристократии в ряду остальной братии монастыря. Составители Богоявленского синодика придерживались более ригористического взгляда – монашеский постриг для них означал окончательный и бесповоротный разрыв с миром, о княжеском титуле старались не упоминать. Так князь Матвей Васильевич Прозоровский поминался как «монах Евфимий». При этом упоминания княжеского титула сохранялись в случаях, когда выписывались имена из старых синодиков. Другим примером подобного рода является поминальная рубрика боярина Григория Васильевича Годунова, под которой записано имя инока Христофора (Л. 193). Известно, что боярин Г. В. Годунов постригся с именем Христофор, поскольку его крестильным именем было Харитон.

Изучение Богоявленского помянника дает в руки исследователям ценный материал для уточнения родственных и дружеских связей внутри правящей элиты Московского царства. Приведем несколько показательных примеров. Родовые рубрики открываются поминаниями князей Бель-

⁵⁴ З. В. Дмитриева полагает, что термин «монах» появляется в монастырской документации в конце XVII в. (Дмитриева З. В. Старцы-вкладчики Кирилло-Белозерского монастыря (1540–1610-е годы) // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерова. СПб., 2018. С. 242). По-видимому, в этот период слово «монах» окончательно вытесняет слово «инок», но появляется четырьмя десятилетиями ранее.

⁵⁵ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря. С. 18.

⁵⁶ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М., 2017. С. 15, прим. 6.

ских, Шуйских, Мстиславских, в оглавлении перед которыми, однако, помещено поминание рода Ивана Павловича Матюшкина. Это яркое свидетельство того превосходства в престиже, которым в глазах монастырских старцев представитель придворного клана Романовых стал обладать над знатнейшими представителями старинных, но угасших боярских домов. Вклад по роду Ивана Павловича Матюшкина сделан до 4 мая 1676 г., поскольку в поминании отсутствует имя умершего в этот день стольника Афанасия Ивановича Матюшкина. Поминание рода Матюшкиных содержится и в синодике Чудова монастыря. Там под двумя отдельными рубриками записаны: «Род Ивана Павловича Матюшкина» и «Род Максима Григорьевича Матюшкина»⁵⁷. В нашем помяннике оба поминания слиты в единое под названием «Род Ивана Павловича Матюшкина» (л. 115об.). На основании этого наблюдения можно прийти к выводу о том, что Павел Иванович и Григорий Матюшкины являлись родными братьями, а их сыновья думный дворянин Иван Павлович и дьяк Посольского приказа Максим Григорьевич – двоюродными. Вклад в Чудов монастырь по М. Г. Матюшкину следует отнести ко времени близкому к его смерти, т.е. 1645/46 г. Вероятно, тогда же был сделан и вклад по роду И. П. Матюшкина. Вклад И. П. Матюшкина в Богоявленский монастырь приходится датировать в широких пределах: между 1645/46 и 1676 гг.

В главе с поминанием рода Боборыкиных обращают на себя внимание имена трех бояр: «боярина Ивана», «боярина Агапия, во иночестве Авраамия» и «боярина Михаила, в иночестве Мисаила». Поскольку боярского чина никто из рода Боборыкиных не имел, то очевидно, эти бояре относились к представителям других аристократических фамилий, имевших с Боборыкиными тесные связи. Известно, что боярин Иван Никитич Романов (ум. 1640) сделал вклад по Тимофее Васильевиче Боборыкине в Соловецкий монастырь⁵⁸. Следовательно, обоснованным будет предположение о том, что здесь имеется в виду именно Иван Никитич Романов. В синодике Чудова монастыря упоминание Агапия, в иночестве Авраамия встречается под родовой рубрикой с поминанием князей Львовых⁵⁹. Таким образом, удалось установить, что еще одним благодетелем Боборыкиных был боярин Алексей Михайлович Львов (ум. 1653). Его крестильным именем было Агапий, а иноческим – Авраамий. Третьим боярином, состоявшим в дружеских отношениях с Боборыкиными, был князь Михаил Петрович Пронский. В своей духовной 1654 г. он благословил Романа Федоровича Боборыкина и его жену Дарью Михайловну окладными образами⁶⁰.

Выписывая имена из старых синодиков, переписчик в ряде случаев

⁵⁷ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря. С. 151.

⁵⁸ Архив СПбИИ РАН. К. 2. № 152. Л. 52. Благодарю А. П. Павлова за эти сведения.

⁵⁹ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря. С. 37.

⁶⁰ Лобачев С. В. Изучение генеалогии боярской аристократии XVII века на материале духовных завещаний // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Кн. 8. СПб., 1998. С. 324.

прибегал к неоправданным упрощениям, что может затруднить отождествление некоторых лиц. Например, поминание рода князя Ивана Васильевича Ромодановского, бывшего одним из главных благодетелей монастыря записано под родовой рубрикой: «Род Теляшевых» (л. 110). Рубрика с поминанием рода князей Шестуновых озаглавлена как: «Род Шустов» (152 об.).

Феномен полиномии имен в России был отмечен исследователями довольно давно⁶¹. Согласно традиционному объяснению причина двуименности заключалось в том, что одно из имен было славяно-языческим и давалось в честь одного из предков, а другое – христианским. Современные исследователи выявили смену традиций имянаречения: с XIII в. двуименность родовое языческое имя – христианское имя замещается на родовое христианское имя – личное христианское имя⁶². Практика бытования в средневековой Руси двух имен с недавних пор стала предметом углубленного изучения⁶³. Т. И. Шаблова рассмотрела случаи двуименности в кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря⁶⁴. В новейшей работе А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского приведен репрезентативный перечень примеров двуименности как представителей московской аристократии, так и простых людей⁶⁵. Разумеется, идеальным источником для установления крестильных имен являются духовные завещания, из которых и можно извлечь эту информацию. Материал синодиков в этом отношении редко бывает достаточным и нуждается в сопоставлении с другими документами. Однако, и из синодика московского Богоявленского монастыря можно извлечь материал для изучения древнерусской антропонимики.

⁶¹ *Дмитриевский А. А.* Богослужение в русской церкви в XVI в. Казань, 1884. С. 256–264; Лихачев Н. П. Двойные имена // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 127–128; Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1997. С. 428–430; Т. 2. Ч. 2. М., 1998. С. 517.

⁶² *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. О смене традиции имянаречения в странах католического мира см.: *Филитов И. С.* Крещение языческим именем и другие парадоксы западноевропейской антропонимики в раннее средневековье // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 88–115.

⁶³ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Заметки о дополнительных христианских именах и почитании святых в культуре средневековой Руси // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 273–291; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. XIII. М., 2018. С. 241–280; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? Из истории имянаречения в XVI в. // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 387–396; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Русская христианская двуименность в филологической перспективе – из ономастического комментария к «Временнику» Ивана Тимофеева // Slavistica revija. 2018. Letnik 66, st. 3: julij-september. С. 333–354; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Христианская двуименность в правящей династии на Руси: Этапы эволюции // Die Welt der Slaven. 2019. Jhrg. 64. Heft 1. S. 108–127.

⁶⁴ *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение. С. 67–70.

⁶⁵ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Се яз раб Божий». Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб., 2020. С. 22–23.

Наблюдения над поминальными записями в нашем помяннике позволяют установить крестильные имена некоторых представителей аристократии. При этом отметим важную деталь: в заглавии родовой рубрики преимущественно употребляется обиходное имя, а в самом поминании – крестильное. Например, в заглавии читаем: «Род боярина князя Бориса Михайловича Лыкова», а в поминании указано имя «Емельян» (Л. 77). На листе 61 об. в заглавии родовой рубрики читаем: «Родь Богдана Михайловича Нагово, а прямое имя Стефана». Из этой записи следует, что Нагой Богдан Михайлович (стольник в 1606/1607–1633/34 гг.) имел два имени, из которых имя Богдан было обиходным, а Стефан – прямым или крестильным. В поминании указывалось только крестильное имя. Например, в заголовке родовой рубрики читаем: «Род боярина князя Юрья Алексеевича Долгорукова», а в тексте поминальной статьи: «боярина князя Софония убиеннаго» (Л. 88–88об.). Родной брат князя Ю. А. Долгорукого князь Петр Алексеевич также имел крестильное имя Кир, под которым он и записан в синодике (Л. 88об.). Под своим крестильным именем записан в помяннике князь Владимир Тимофеевич Долгоруков, который поминался как «Петр, в иночестве Павел» (Л. 94). Также под крестильными именами поминались князья Долгоруковы Владимир Дмитриевич как Афанасий (95об.), а Дмитрий Алексеевич – Софроний (Л. 88об.). Под родовой рубрикой князя Дмитрия Михайловича Пожарского, последний поминался под именем «Козма» (Л. 105). Князь Матвей Васильевич Прозоровский поминался как «монах Евфимий», потому что его крестильным именем было «Евсигний». Князь Петр Иванович Шуйский, погибший в битве на р. Уле в январе 1564 г. имел крестильное имя Гурий. В синодике Богоявленского монастыря он дважды записан только под именем Гурий (Л. 52, 254).

Князь Федор Иванович Татев поминался под крестильным именем Матвей (Л. 78 об.). Известный дьяк царя Ивана Грозного Иван Елизарович Цыплятев поминался как инок Евфимий, поскольку его крестильным именем было Елевферий (Л. 225 об.), а его коллега Юрий Сидоров поминался под крестильным именем Софоний (Л. 154). Окольничий Андрей Петрович К्लешнин, при постриге в монахи избрал своим иноческим именем Левкий, поскольку его крестильным именем было Лупп (Л. 198 об.). Последний представитель князей Телятевских князь Федор Андреевич поминался под крестильным именем Епифаний (Л. 66).

Определенного рода загадку представляют в Богоявленском синодике некоторые поминальные рубрики. Если известное историческое лицо записано в помяннике под крестильным именем, которое осталось неизвестным, то при его отождествлении возникают трудности. Встречаются и случаи, когда в качестве отчества могло быть указано крестильное имя отца. Например, затруднительно отождествить князя Голицына Василия Алексеевича с конкретным представителем виднейшей аристократиче-

ской фамилии (Л. 77об.). Но наблюдения над именами, помещенными под этой родовой рубрикой, не оставляют сомнений в том, что князь Василий Алексеевич может быть отождествлен с князем Василием Андреевичем Голицыным (ум. 1654). В заключительной части поминальной статьи записаны имена Андрея, Евфимии, Василия, Татьяны. Это, несомненно, князь Андрей Андреевич Голицын (ум. 1638), его жена Евфимия, сын Василий Андреевич (ум. 1652) и его жена Татьяна. Следовательно, крестильным именем князя А. А. Голицына было имя Алексей, а его сын предпочел в качестве своего отчества указать крестильное имя своего отца.

На листе 102 об. нашего помянника помещено поминание рода дворян Бельских. В древнейшем из сохранившихся богоявленском синодике читается запись о том, что 9 мая 1587 г. Богдан Сидорович (Яковлевич) Бельский дал в Богоявленский монастырь вклад в 20 рублей по Петру Бельскому и по своим родителям Григорию и Татьяне⁶⁶. Из этой записи следует, что отец Богдана Бельского⁶⁷ имел не менее трех имен и прозвищ: его звали Григорий, Сидор и Яков.

Другой пример относится к поминанию одного из представителей рода Плещеевых. На листе 155об. записано поминание рода Никифора Кузьмича Плещеева и его братьев. При попытке отождествить Никифора Кузьмича с конкретным представителем дворянского рода Плещеевых встретилось затруднение, поскольку в боярских списках человек с таким именем и отчеством отсутствует⁶⁸. Но в нашем помяннике на листе 269 записано и поминание рода Богдана Ильича Плещеева. При сравнении под двумя рубриками обнаруживается много совпадающих имен, среди которых и имя «Никифор». Это позволяет сделать вывод о том, что хорошо известный источникам московский дворянин Богдан Ильич Плещеев имел крестильное или молитвенное имя Никифор, а его отец Илья также имел второе имя Кузьма. Любопытно, что в первый раз Богоявленские старцы записали поминание рода Б. И. Плещеева, озаглавив его вторым именем, а спустя некоторое время, во второй раз, общеизвестным именем. При этом старцы не оставили никакого указания на то, что Никифор Кузьмич и Богдан Ильич это одно и то же лицо. А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенские обращают внимание на феномен «функционального распределения антропонимов», когда одно и то же лицо могло называть себя разными именами в зависимости от ситуации⁶⁹. Можно предположить, что в том случае, где московский дворянин Плещеев именуется Богданом Ильичем вклад был дан самим, а в там, где он записан как Никифор Кузьмич вклад дан по нему наследниками.

⁶⁶ Алексеев А. И. Роспись главам. С. 27.

⁶⁷ Крестильным именем самого Богдана Бельского было имя Андрей.

⁶⁸ Единственный намек на то, что Никифор Плещеев существовал, содержится в справочнике: Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань. 2009. С. 309. Стряпчий Иван Богданович Плещеев указан с вторым отчеством: «Никифоров сын».

⁶⁹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий». С. 27.

Феномен двуименности был характерен не только для аристократии и дворянства, но при наличии источников его можно проследить для всех сословий. В нашем синодике на л. 199 об. рубрика озаглавлена следующим образом: «Род Герасима Павлова прозвище Макар». В этом случае видим, что мирским прозвищем выступает христианское имя Макар⁷⁰.

В случае принятия монашеского пострига, как правило, указывалось крестильное имя и монашеское⁷¹. Например, князь Дмитрий Федорович Палецкий поминался как «князь Димитрий во иноцех Дионисий» (Л. 55об.), В то же время женщин, принявших монашеский постриг или схиму чаще всего записывали под иноческим или схимническим именем: «иноки княгини Ефросинии схимницы», «иноки княгини Таисеи» (Л. 56об.). Но и в этом случае следует указать исключения: «Софии во иноцех Соломаниды», «Евдокеи во инокинях схимницы Евфимии» (Л. 72). По-видимому, форма записи зависела от конкретных представлений о должном, которыми руководствовался тот или иной синодичный старец.

В историографии давно уже обращено внимание на то обстоятельство, что в синодиках иногда записаны не христианские имена поминаемых, а их мирские прозвища: Дружина, Неудача, Нечай, Первой, Плохой, Суета, Третьяк и др. Эти прозвища совершенно непригодны для поминовения на церковных службах⁷². Однако, синодик опальных был не единственным помянником, в составе которого люди были записаны не под христианскими именами, но под прозвищами. А. А. Булычев отметил, что в пергаменном синодике кремлевского Успенского собора среди павших на полях брани под мирскими прозвищами записано 61 человек, а в «Синодике по убиенных во бранех» – 126 человек⁷³. Очевидно, практика записи павших на полях брани в церковные помянники под мирскими прозвищами была обусловлена тем, что составителям списков павших, часть воинов была известна только под своими прозвищами. Когда эти списки были доставлены в церкви для поминовения усопших, церковным властям не оставалось иного выбора, как вписать в помянники всех павших, независимо от того записаны они под христианскими именами или мирскими прозвищами. Не следует считать, что церковными властями не осознавалось противоречие между нормами поминального культа и требованиями государственной власти об обязательном поминовении павших воинов.

Недопустимость употребления мирских имен или прозвищ для цер-

⁷⁰ А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский отмечают, что лексема «прозвище» могло обозначать «любое личное имя», а не обязательно мирское прозвище (Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий». С. 24–25).

⁷¹ См.: «Итак, точка перехода к монашеской жизни – безусловное царство крестильного имени, в момент обретения нового статуса человек должен предстать перед Богом тем, кем он стал в таинстве крещения» (Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий». С. 41).

⁷² Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по Уставу православной церкви. СПб., 1999.

⁷³ Булычев А. А. Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. С. 197.

ковного поминания специально оговаривалась в сочинении под названием «Сказание о том яко всякого человека правоверного христианина не подобает нарицати от неподобных имян», которое в виде особой статьи содержалось в Кормчей книге Кирило-Белозерской редакции XVII в. Неизвестный автор этого сочинения предупреждал: «Аще неции и нарицают по своему изволению Томила и Шумила, но не суть сия написаны в книзе животней, понеже от несположенных матери рекше святых купели, но ветром мыслей человеческих надхновени суть с ветром же и паки растлеваемы бывают. Сего ради верным чадом церкви Божия своим изволением налагати имена кроме святых не подобает»⁷⁴.

Записывая павших под мирскими прозвищами в помянники для церковного поминовения, священнослужители пренебрегали строгими требованиями церковного устава, не только уступая требованиям светской власти, но в надежде на милосердие всемогущего Бога, который «все имена веси».

Наблюдения над помянником Богоявленского монастыря позволяют прийти к выводу о том, что мирские прозвища довольно часто фигурируют в названиях родовых рубрик. Приведем здесь в качестве примеров заглавия ряда родовых рубрик. «Род Неустроя Сумарокова» (Л. 104), «Род подьячего Любима Асманова» (Л. 140), «Род Молчана Соловьева» (Л. 158 об.), «Родь Пятаго Ильина сына Протопопова», «Родь Богдана Угорницына Белешкина» (Л. 165 об.), «Род Разгилдея Григорьева сына Любоченинова» (Л. 178), «Родь патриархова диака Неудачи» (Л. 180 об.), «Родь Томила Тороканова» (Л. 183 об.), «Род казачьего атамана Постника Лунева» (Л. 200), «Род Неустроя Кашкарова» (Л. 200), «Род атамана казачья Коломны» (Л. 207 об.), «Род Пятаго Некрасова» (Л. 215 об.), «Род Ширия да Молчана Михайловых» (Л. 224 об.), «Род дьяка Путила» (Л. 230), «Род Дружины Артемьева» (Л. 250 об.), «Род Чюдина Данилова сына Красносельца» (Л. 253 об.), «Род Любима Стефанова» (Л. 255), «Род Вериги Федоровича Сабурова» (Л. 265).

По-видимому, в названиях рубрик фигурировали общеизвестные («репрезентативные») имена вкладчиков, под которыми их прежде всего узнавали современники. Даже в заглавии род «патриархова дьяка» записан под прозвищем «Неудача», под которым доверенное лицо патриарха, главным образом, пользовался широкой известностью среди духовенства и мирян столицы. Но под рубриками, как правило, записывались исключительно христианские имена⁷⁵. Здесь мы не найдем ни одного «Богдана»⁷⁶, «Дружины», «Молчана», «Томилы» или «Ширия». Соотно-

⁷⁴ Белякова Е. В. Сказание об именах из Кормчей Кирилло-Белозерской редакции // Slověne, 2013. № 2. С. 194–195.

⁷⁵ Исключение синодик опальных царя Ивана Грозного, о котором ниже.

⁷⁶ А. А. Бульчев настаивает на «вполне церковном происхождении имен Богдан и Боголеп» на том основании, что они являются калькой с греческих имен Феодот и Феопрепий (Бульчев А. А. Между святыми и демонами. С. 198). Наблюдения над записями имен в помян-

сти прозвище или мирское имя вкладчика с христианским, под которым он записан для поминания не всегда возможно, так как не ясно на каком месте оно находится в ряду поминаемых. Думается, информативные возможности синодиков-помянников вкупе с другими источниками содержат немалый потенциал для изучения русской ономастики.

Исследователи давно обратили внимание на тот факт, что в синодике опальных царя Ивана Грозного для поминания в православных храмах были записаны имена иноверцев, а также ведуний, обвиняющихся в волховании. В частности, в списке синодика Богоявленского монастыря записаны: «15 женъ волхвы, а имена их ты сам веси, Господи» (Л. 288об.). Колдовские практики, ведовство и ворожба в «Стоглаве» сурово осуждались: «Всякое бо волхование отречено есть Богом, яко бесовское служение есть»⁷⁷. Церковнослужители избалованные в подобных занятиях подлежали извержению из сана, миряне – отлучению от церкви. Точно также предосудительным в глазах церкви было ремесло скомороха. Но это не помешало составителям синодика опальных включить в него для поминовения некоего «Бурка скомороха» (Л. 288).

Причины, по которым церковному поминанию подлежали иноверцы и ведуньи, были установлены С. Б. Веселовским⁷⁸. Исследователь доказал, что все сохранившиеся списки опальных представляют копии со списка опальных, составленного в одном из московских приказов. Дьяки и подьячие составили список жертв опричного террора на основании донесений опричников. По этой причине в него были записаны наряду с именами и прозвищами православных, имена мусульман, католиков и протестантов, колдунов и ведуний. В дальнейшем список был разослан по монастырям. Монахи-переписчики так и не сумели полностью приспособить этот список для церковного поминовения⁷⁹. Они не исключили из помянников даже явно нехристианские имена, опасаясь нарушить волю Грозного царя. В списке опальных из Богоявленского помянника обнаруживаем несколько имен явных иноверцев: мусульман: Азлана, Булата, Енагалула, Салтана, Улана; сомнительно также православная вера: Ждана Немчина и Ивана Немчина. Сравнение с синодиком Чудова монастыря позволяет обнаружить, что составители Богоявленского синодика,

никах свидетельствуют в пользу того, что их составители склонялись к тому, чтобы считать имя «Богдан» мирским, а не христианским. В то же время существует неоспоримое доказательство в пользу мнения А. А. Булычева о то, что имя «Боголеп» воспринималось как христианское, поскольку под этим именем принял монашеский постриг царь Борис Годунов. Об именах Бориса Годунова см.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова // *Slověne*, 2020. № 1. С. 185–231.

⁷⁷ *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 405.

⁷⁸ *Веселовский С. Б.* Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 342–346.

⁷⁹ Р. Г. Скрынников указал основные различия между списками. Он полагал, что основным приемом, которым пользовались переписчики в монастырях являлось сокращение (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 10–18).

работая со списком опальных, проявили большую разборчивость, нежели их коллеги. В списке опальных в составе чудовского помянника читаются имена: Аньтяган татарина, Бахмета, Ропа Немчин, Тевриз⁸⁰. Этих имен нет в Богоявленском помяннике.

Следует заметить, что монахи, включившие в список для церковного поминания имена иноверцев, могли руководствоваться апокрифическими текстами, в которых демонстрировалась безусловная польза заботы о мертвых. Укажем здесь соответствующий отрывок из широко распространенного в древнерусской книжности «Вопрошаний» князя Антиоха и ответов св. Афанасия Великого. Этот отрывок иногда включался в литературное предисловие к синодикам. В этом тексте прямо утверждалось: «Не токмо верным усопшим ползу творят бывающая за них милостыни или молитвы и в церкви приношения»⁸¹. Правда здесь подразумевались не иноверцы, но те, кто готовился и не успел принять крещение при жизни, поскольку следует уточнение: «Но еще оглашенным и некрещеным отходящим от жития сего». Стремление выполнить царскую волю и получение значительных денежных сумм склоняли власти всех монастырей к тому, чтобы придать расширительное толкование идее о пользе церковного поминания.

Установлено, что опальные поминались в монастырях под разными датами. Т. И. Шаблова видит объяснение этому феномену в том, что управление поминанием осуществлялось «из одного центра с тем, чтобы молитва по убиенным в Московском патриархате совершалась ежедневно»⁸². Проанализировавший семантическое значение практики поминовения опальных в различных монастырях А. А. Бульчев пришел к выводу о том, что монастырские власти самостоятельно определяли дни поминания опальных, определяя свое отношение к жертвам опричного террора в рамках трех традиций: как усопших праведников; как христиан, скончавшихся «нужною» смертью; как «заложных» покойников⁸³. При этом в Богоявленском монастыре опальные поминались как усопшие праведники⁸⁴.

Позволим себе обратить внимание на уникальные особенности списка опальных в Богоявленском синодике. Только в этом монастыре со списком опальных работал редактор, который попытался упорядочить список жертв царского гнева на основе христианского мировоззрения. Во

⁸⁰ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря. С. 118–122.

⁸¹ Дергачева И. В. Древнерусский синодик: исследования и тексты / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VI. М., 2011. С. 141. Мысль о возможности облегчения загробной участи умерших в язычестве также проводилась в «Диалогах» папы Григория Великого, также известных в древнерусской письменности (Дергачева И. В. Древнерусский синодик: исследования и тексты. С. 139).

⁸² Шаблова Т. И. Кормовое поминовение. С. 66.

⁸³ Бульчев А. А. Между святыми и демонами. С. 40–41.

⁸⁴ Там же. С. 32, 38, 41.

всех остальных списках опальных, включая и список Кремлевского Чудова монастыря, имена и прозвища опальных чередуются в том порядке, как они были выписаны переписчиками из приказного списка, разосланного по монастырям. Редактор списка опальных в синодике Богоявленского монастыря конца XVI – начала XVII вв. выполнил весьма кропотливую работу⁸⁵. Богоявленский старец в отличие от своих коллег в других центрах поминания опальных принципиально различал записанных под христианскими именами и под мирскими прозвищами. Он выписал из приказного списка имена и прозвища казненных в Новгороде в декабре 1569 – январе 1570 г. и в Пскове в феврале 1570 г. и сгруппировал их по этому принципу. При этом и группы записанных по именам и тех, кто был записан под прозвищами, одинаково были снабжены пометами: «а имена их ты сам веси, Господи». Приемы работы богоявленского переписчика дешифровал Р. Г. Скрынников. Согласно его выводу: «Копируя приказной список, Богоявленский переписчик применил довольно своеобразный метод. Он списывал имена опальных выборочно, затем возвращался к началу отрывка и выписывал все оставшиеся имена, после чего переходил к следующему отрывку»⁸⁶. Все записанные по прозвищам оказались сгруппированы в три списка, которые и помещены внутри помянника опальных таким образом, чтобы они чередовались с записанными по именам⁸⁷.

Очевидно, синодичные старцы Богоявленского монастыря понимали, что церковное поминание способно принести пользу лишь душам опальных, которые записаны под христианскими именами. В этом отношении они руководствовались представлению о связи «книг мертвых» с «книгами живых», выраженному в соответствующей статье литературного предисловия к Богоявленскому синодику. «Помяни, Господи, души раб своих и рабынь имярекъ. Впиши, Господи, в книги животныя, еже суть на небесехъ, иже есть во святыхъ божиихъ церквахъ синодики церковныя заупокойныя, и в техъ синодикахъ напишутъ имена православныхъ христианъ, отшедшихъ душъ, понеже прочитають ихъ живущии на земли, а внегда священницы понахиды поють и литоргию совершають, тогда священникъ надъ просфорю помянетъ имена техъ, отшедшихъ душъ, и вписавшихся в синодикъ сей: Помяни, Господи, души покой усопшихъ раб своихъ и рабынь имярекъ, давшихъ милостыню святымъ божиимъ церквамъ, и вписавшихся в синодикъ сей святого храма сего имярекъ. Впиши их, Господи, в книги животныя. Услышав же ангель господень и радостень

⁸⁵ ГИМ. Епархиальное собрание № 706. ЛЛ. 204–210.

⁸⁶ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 13. Следует заметить, что в описании Р. Г. Скрынникова присутствует неточность: переписчик, сперва выписывал имена опальных из начальной части приказного списка, а затем выписывал прозвища, далее он выполнял эти же операции применительно к каждой из двух оставшихся третей списка. Р. Г. Скрынников не делал различия между христианскими именами и мирскими прозвищами.

⁸⁷ В синодике РНБ. Ф. IV. 196. опальные под прозвищами записаны на листах 285 об., 286об.–287 и 288–288об.

на небо восходить, яко некоторый долгъ исправляеть и тамо напсиуеть имена техъ вечных обителехъ в немерцающем свете идеже радости несть конца»⁸⁸.

Составители богоявленского синодика не осмелились исключить записанных под прозвищами и под явно нехристианскими именами. Помимо опасения не выполнить царскую волю, позиция монастырских властей определялась и грозным предупреждением, которое также содержалось в литературном предисловии к синодику: «А кто чреду держа божественныя службы, рекше неделю, леностию и небрежением не поминаеть написанных в книгах сих, сам непомяненъ будет пред Богом»⁸⁹. Предполагалось ли пропускать прозвища опальных при поминальных службах, остается неизвестным. Во всяком случае, следует признать, что власти Богоявленского монастыря приложили более всего усилий, стараясь приспособить перечень имен казненных к целям церковного поминовения.

Поминая неизвестных по имени жертв опричного террора «пскович з женами и з детми 30 человекъ», «три человека подьячихъ, пять человек крестьянь», «княжну в Новгороде» монахи руководствовались надеждами на Божье милосердие: «а имена их ты сам веси, Господи» (Л. 288об.). Идея о том, что даже тех, кто погиб безвестно, не оставив своего имени, можно обеспечить молитвенной поддержкой⁹⁰, оказать им заботу в загробном мире, оформилась на Руси и укоренилась в церковной практике не позднее середины XVI в. 21 июня 1548 г. великий князь Иван IV по благословиению митрополита Макария учредил «общую память» всем православным христианам, предписывая помянуть в церкви всех православных, независимо от сословной принадлежности и вида смерти: «От иноплемненных на бранехъ и на всехъ побоищахъ избивенных, и в плен веденныхъ, и гладом и жаждою, и моромъ, и наготою, и мразом, и всякими нуждами измершихъ, и во всехъ пожарехъ убиенныхъ, и огнемъ скончавшихся всехъ православныхъ христианъ»⁹¹. Таким образом, обозначая количество и место гибели опальных, оставшихся неизвестными, монахи

⁸⁸ РНБ. Ф. IV. 196. Л. 29 об.–30.

⁸⁹ Там же. Л. 38 об.

⁹⁰ См.: «Св. Церковь строго различает тех, которые умирают в нераскаянности и без приобщения Христовых тайн по собственной вине и упорству, и тех, которые не только не успевают пред своею кончиною сподобится таинства покаяния и евхаристии потому, что подвергаются, по независящим от них причинам, внезапной или насильственной смерти» (*Макарий, митрополит Московский. Православно-догматическое богословие*. Т. II. СПб., 1883. С. 600).

⁹¹ Синодичная статья об установлении «общей памяти» царем Иоанном IV Васильевичем при митрополите Макарии 21 июня 1548 г., текст опубликован: *Петухов Е. В. Очерки из литературной истории синодика*. СПб., 1895. С. 89; *Алексеев А. И. Установление «общей памяти» при митрополите Макарии. Исторический экскурс: церковное поминовение умерших «напрасною» смертью // Макариевские чтения. Можайск, 1998. С. 102; *Дергачева И. В. Древнерусский синодик: исследования и тексты / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты*. Вып. VI. М., 2011. С. 37; *Алексеев А. И. Духовная культура средневековой Руси*. М., 2016. С. 135. Эта статья также находится в составе литературного предисловия к Богоявленскому синодику: РНБ. Ф. IV. 196. Л. 21–21об.*

следовали практике поминаний, санкционированной высшими светской и церковной властями.

Обилие прозвищ, под которыми были известны казненные в опале, заставляет допустить, что такие обиходные прозвища имели в средневековой России практически все. Другое дело, что в повседневном обиходе большинство людей не знало христианских имен друг друга. Приведем прозвища опальных из синодика Богоявленского монастыря: Бакака, Беляй, Богдан, Большой, Борзой, Булгак, Бурка, Вежан, Вешняк, Внук, Воин, Всячина, Гама, Грязный, Гуляй, Добрыня, Докучай, Дружина, Ездок, Ермак, Ждан, Замятня, Истома, Ишута, Казарин, Кипчак, Леваш, Меньшой, Мещерин, Молчан, Мясоед, Небогатый, Невер, Некрас, Нелюб, Немятый, Несмеян, Нехороший, Нечай, Овас, Одинец, Первуша, Плохой, Посник, Пятой, Резан, Рудак, Рюма, Смола, Суморок, Суря, Томила, Третьяк, Ушатый, Четвертый, Чюдин, Шарап, Шемет, Шестак. Удивительно, но все эти мирские прозвища дошли до нас в составе монастырского помянника, созданного для церковного поминовения умерших!

В настоящее время синодик Богоявленского монастыря подготовлен к печати, надеемся его введение в научный оборот даст в руки специалистам ценный материал для изучения антропологии, антропонимики, генеалогии правящей элиты Московского государства.

РЕЗЮМЕ

В статье на материале синодиков-помянников предпринята попытка исследовать мировоззренческие установки всех участников поминальной практики: от вкладчиков, передававших монастырям свои земли, деньги и имущество, до писцов, которые заносили в помянники их имена для церковного поминовения. В центре внимания автора находится синодик московского Богоявленского монастыря, который был заведен при архимандрите Амвросии (1675–1685 гг.) и продолжал пополняться записями до 1730-х гг. На основании этого памятника сделан ряд наблюдений над особенностями поминания великих и удельных князей, аристократических родов и приказной бюрократии. Впервые отмечена уникальная особенность богоявленского списка синодика опальных. Сделан ряд наблюдений антропонимического характера, позволяющих пополнить наши знания относительно феномена «двуименности» в Средневековой России.

SUMMARY

The article uses the material of synodics-commemorators to try to study the worldview of all participants in the memorial practice: from depositors who transferred their lands, money, and property to monasteries, to scribes who entered their names in memorials for Church commemoration. The author focuses on the synodic of the Moscow Epiphany monastery, which was

established under Archimandrite Ambrose (1675-1685) and continued to be updated with records until the 1730s. On the basis of this monument, a number of observations were made on the peculiarities of commemoration of great and specific princes, aristocratic families and the clerical bureaucracy. For the first time, a unique feature of the Epiphany list of the Synod of the disgraced was noted. A number of observations of an anthroponymic nature are made, which allow us to add to our knowledge about the phenomenon of “two-names” in Medieval Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Поминальная практика в Средневековой Руси, синодик московского Богоявленского монастыря, генеалогия боярской аристократии, антропонимика.

KEYWORDS

Memorial practice in Medieval Russia, synodic of the Moscow Epiphany monastery, genalogy of the boyar aristocracy, anthroponymy.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. М., 1998.

Алексеев А. И. Установление «общей памяти» при митрополите Макарии. Исторический экскурс: церковное поминовение умерших «напрасною» смертью // Макариевские чтения. Можайск, 1998. С. 102–122.

Алексеев А. И. Церковные и монастырские синодики в собраниях Отдела рукописей РНБ // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. М., 1999. С. 102–108.

Алексеев А. И. Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. Вып. 4. СПб., 2001. С. 7–33.

Алексеев А. И. Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 4 (8) / 2007. С. 5–41.

Алексеев А. И. Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексева. М., 2012. С. 162–177.

Алексеев А. И. Синодики московских Чудова и Богоявленского монастырей (опыт сравнительной характеристики) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (53) 2013 Сентябрь. С. 5.

Алексеев А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 2016.

Алексеев А. И. Синодики Московского Богоявленского монастыря XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современ-

ном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апр. 2018 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2018. С. 60–62.

Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. Вып. 3–4 (55–56). С. 5–239.

Алексеев А. И. «Лестница духовных властей» митрополита Макария // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXVIII. СПб., 2019. С. 255–264.

Алексинская Т. Н., Назаров В. Д. Акты московских монастырей и соборов. Из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. Ч. 1–2. Издание подг. Назаров В. Д., Алексинская Т. Н.

Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 172–182.

Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по Уставу православной церкви. СПб., 1999.

Бащин Н. В. Синодики Никольского Староладожского монастыря конца XVI–XIX вв. М.; СПб., 2012.

Безроднов В. С. Семейные синодики XVII–XVIII вв. в собрании Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Генеалогический вестник. 2002. вып. 8. С. 19–32.

Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань. 2009.

Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994.

Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII – XVII вв. М., 1996.

Беляев Л. А. Собор Богоявленского монастыря за Торгом и Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры: (Историко-художественные параллели) // Древнерусское искусство: Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 400–409.

Беляев Л. А. Археологические раскопки 1986–1987 гг. Московский в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 47. С. 364–366.

Белякова Е. В. Сказание об именах из Кормчей Кирилло-Белозерской редакции // Slověne, 2013. № 2. С. 184–198.

Булычев А. А. Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.

Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969.

Голубев С. Т. Древний Помянник Киево-Печерской лавры (конца XV – начала XVI вв.) // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1892. кн. 6. Отд. 3. С. I–IV, 1–88.

Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1997. Т. 2. Ч. 2. М., 1998.

Голубцов И. А., Назаров В. Д. Акты XV – начала XVI века // Советские архивы. 1970. № 5. С. 74–80.

Дергачева И. В. Древнерусский синодик: исследования и тексты / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VI. М., 2011.

Дмитриев Д. С. Исторический очерк Московского Богоявленского монастыря. М., 1902.

Дмитриева З. В. Старцы-вкладчики Кирилло-Белозерского монастыря (1540–1610-е годы) // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерова. СПб., 2018. С. 238–255.

Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI в. Казань, 1884.

Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000.

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905; Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957.

Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи / Сост. Леонид Кавелин. 1-е изд. СПб., 1847. Ч. 1.; 2-е изд. СПб., 1862.

Каишанов С. М. Царский Синодик 50-х годов XVI в. Текст, комментарий // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. Вып. 2. С. 44–67.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Кобрин В. Б. Опыт изучения семейной генеалогии (Протопоповы – Мезецкие – Пронские) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 14. Л., 1983. С. 50–59.

Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008.

Конев С. В. Синодикология. Часть 1: Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1993.

Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д. Московский в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 358–364.

Левицкая Н. В. Синодики-помянники в русской историографии XIX–XX вв. // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1993. С. 112–118.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимика. М., 2006.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Заметки о дополнительных христианских именах и почитании святых в культуре средневековой Руси // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 273–291.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. XIII. М., 2018. С. 241–280.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? Из истории имянаречения в XVI в. // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 387–396.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Русская христианская двуименность в филологической перспективе – из ономастического комментария к «Временнику» Ивана Тимофеева // Slavistica revija. 2018. Letnik 66, st.3: julij-september. С. 333–354.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Христианская двуименность в правящей династии на Руси: Этапы эволюции // Die Welt der Slaven. 2019. Jhrg. 64. Heft 1. S. 108–127.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Се яз раб Божий». Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб., 2020.

Лихачев Н. П. Двойные имена // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 126–128.

Лобачев С. В. Изучение генеалогии боярской аристократии XVII века на материале духовных завещаний // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Кн. 8. СПб., 1998. С. 314–337.

Макарий, митрополит Московский. Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб., 1883.

Московский некрополь: в 3 т. / сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. Т. 1. СПб., 1907.

Надписи, находящиеся в Богоявленском Московском монастыре // Древняя Российская вифлиофика. М., 1791. Ч. 19. С. 304–348.

Назаров В. Д. Великокняжеский духовник в семейном портрете и в контексте кремлевского сообщества // Кремль в истории России: к 500-летию Александровского кремля. Материалы междунар.-практ. конф. Т. 1. Владимир, 2014. С. 8–37.

Никодим, иеромонах. Описание Московского Богоявленского монастыря // Чтения ОИДР. М., 1876. Кн. 4.

Никольский К. Т. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о Чине Православия. СПб., 1879.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII вв. (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII вв. (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910.

Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.

Поньрко Н. В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2. Л., 1989. С. 339–344.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 9. М., 2000. Т. 24. М., 2000.

Пытин А. Н. Сводный старообрядческий синодик. Второе издание синодика по четырем рукописям XVIII–XIX веков. СПб., 1883.

Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / Сост. А. В. Си-
ренов. М., 2018.

Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря.
М., 1995.

Сазонов С. В. К ранней истории синодичных предисловий // Сооб-
щения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 8–28.

Сазонов С. В. О синодике Новгородского Лисицкого монастыря // Ар-
хеология и история Пскова и псковской земли Псков, 1992. С. 51–53.

Сазонов С. В. О видах синодика-помянника // История и культура Ро-
стовской земли. Ростов, 1993. С. 110–112.

Сазонов С. В. О типах синодичной поминальной записи // Тезисы до-
кладов науч. конф., посв. 125-летию М. И. Смирнова. Переяславль-Залес-
ский, 1993. С. 79–82.

Синодик князей Шелешпальских / Публ. Ю. С. Васильева, А. Л. Гряз-
нова // Белозерье: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998.
С. 118–127.

Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. М., 2007.

Скрынников Р. Г. Царство террора. М., 1992.

Снегирев И. М. Богоявленский монастырь в Москве на Никольской
улице. М., 1864.

Степенная книга Царского родословия по древнейшим спискам. Тек-
сты и комментарий. Т. 2. М., 2008.

Титов А. А. Синодик Ростовского Борисо-Глебского монастыря
XVII в. // Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей.
Ярославль, 1886. Вып. 2. С. 3–41.

Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Яросла-
вле. М., 1895.

Титов А. А. Синодики XVII в. переславского Горицкого монастыря.
М., 1902.

Титов А. А. Синодики XVII в. Переславского Никитского монастыря.
М., 1903.

Титов А. А. Синодики XVII–XVIII вв. Ростовского Успенского собора.
Ростов, 1903.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М., 2017.

Успенский И. Ф. Синодик в неделю Православия: состав и происхож-
дение его // ЖМНП. 1891. Апрель. С. 267–323.

Филиппов И. С. Крещение языческим именем и другие парадоксы за-
падноевропейской антропонимики в раннее средневековье // Именослов.
Историческая семантика имени. М., 2007. Вып. 2. С. 88–115.

Шаблова Т. И. Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Ки-
рилло-Белозерского монастыря 1655/1656 г. / Подготовка текста и иссле-
дование Т. И. Шабловой. М., 2002.

Шаблова Т. И. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–
1510-е годы) / Подготовка текста и исследование Т. И. Шабловой. СПб.,
2004.

Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII вв. СПб., 2012.

Шаблова Т. И. Новгородские синодики XIV–XVII вв. / Подготовка текста и исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017.

Шамина И. Н. Вкладная книга Арсениева Комельского монастыря Вологодского уезда // Вестник церковной истории. 2007. Вып. 3 (7). С. 5–133.

Шокарев С. Ю. Источники по истории Московского некрополя XII – начала XX в. Москва; СПб., 2020.

Штайндорф Л. Поминание усопших как общее наследие западного Средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает во веки». Мемориальный аспект в культуре Русского Православия. Материалы научной конференции 29–30 ноября 1996 г. СПб., 1997. С. 65–78.

Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и в Троице-Сергиевом монастырях в XVI в. // Археографический ежегодник за 1996 г. М., 1998. С. 65–78.

Штайндорф Л. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей в Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории. Культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября – 1 октября 1998 г. М., 2000. С. 103–116.

Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994.

Steindorff L. Donations and Commemoration in the Muscovite Realm – a Medieval or Early Modern Phenomenon? // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band 76. Harrasowitz Verlag. Wiesbaden, 2010. P. 477–499.

REFERENCES

Akty rossijskogo gosudarstva. Arhivy moskovskih monastyrej i soborov XV – nachala XVII vv. M., 1998.

Alekseev A. I. Ustanovlenie «obshchej pamyati» pri mitropolite Makarii. Istoricheskij ekskurs: cerkovnoe pominovanie umershih «naprasnoy» smert'yu // Makarievskie chteniya. Mozhajsk, 1998. S. 102–122.

Alekseev A. I. Cerkovnye i monastyrskie sinodiki v sobraniyah Otdela rukopisej RNB // Rukopisnye sobraniya cerkovnogo proiskhozhdeniya v bibliotekah i muzeyah Rossii. M., 1999. S. 102–108.

Alekseev A. I. Rospis' glavam drevnejshogo sinodika Moskovskogo Bogoyavlenskogo monastyrya // Opyty po istochnikovedeniyu. Drevnerusskaya knizhnost': arheografiya, paleografiya, kodikologiya. Vyp. 4. SPb., 2001. S. 7–33.

Alekseev A. I. Drevnejshij sinodik Makarieva Unzhenskogo Troickogo monastyrya // Vestnik cerkovnoj istorii. 4 (8) / 2007. S. 5–41.

Alekseev A. I. Ob istochnikah dlya izucheniya pominal'noj praktiki v srednevekovoj Rossii (opyt razmyshleniya) // Russkoe srednevekov'e. Sbornik statej v chest' Yu. G. Alekseeva. M., 2012. S. 162–177.

Alekseev A. I. Sinodiki moskovskih CHudova i Bogoyavlenskogo monastyrej (opyt sravnitel'noj charakteristiki) // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. № 3 (53) 2013 Sentyabr'. S. 5.

Alekseev A. I. Duhovnaya kul'tura srednevekovoj Rusi. M., 2016.

Alekseev A. I. Sinodiki Moskovskogo Bogoyavlenskogo monastyrya XVI–XVII vv. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 12–14 apr. 2018 g. / Ros. gos. gumanitar. un-t, Ist.-arh. in-t, Vysshaya shkola istochnikovedeniya, spec. i vspomogat. ist. disciplin; Ros. akad. nauk, In-t vseobshchej istorii. – M.: IVI RAN, 2018. S. 60–62.

Alekseev A. I. Sinodik CHudova monastyrya v Moskovskom Kremle // Vestnik cerkovnoj istorii. 2019. Vyp. 3–4 (55–56). S. 5–239.

Alekseev A. I. «Lestvica duhovnyh vlastej» mitropolita Makariya // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. XXXVIII. SPb., 2019. S. 255–264.

Aleksinskaya T. N., Nazarov V. D. Akty moskovskih monastyrej i soborov. Iz arhivov Uspenskogo sobora i Bogoyavlenskogo monastyrya. M., 1984. CH. 1–2. Izdanie podg. Nazarov V. D., Aleksinskaya T. N.

Antonov A. V. Prigovornaya gramota 1566 goda // Russkij diplomatarij. M., 2004. Vyp. 10. S. 172–182.

Afanasij (Saharov), episkop. O pominovenii usopshih po Ustavu pravoslavnoj cerkvi. SPb., 1999.

Bashnin N. V. Sinodiki Nikol'skogo Staroladozhskogo monastyrya konca XVI – XIX vv. M.; SPb., 2012.

Bezrodnov V. S. Semejnye sinodiki XVII–XVIII vv. v sobranii Otdela pis'mennyh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya // Genealogicheskij vestnik. 2002. vyp. 8. S. 19–32.

Belousov M. R. Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istoricheskij istochnik. T. 2. Kazan'. 2009.

Belyaev L. A. Drevnie monastyri Moskvy po dannym arheologii. M., 1994.

Belyaev L. A. Russkoe srednevekovoe nadgrobie: Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoj Rusi XIII – XVII vv. M., 1996.

Belyaev L. A. Sobor Bogoyavlenskogo monastyrya za Torgom i Troickij sobor Troice-Sergievoj lavry: (Istoriko-hudozhestvennye paralleli) // Drevnerusskoe iskusstvo: Sergij Radonezhskij i hudozhestvennaya kul'tura Moskvy XIV–XV vv. SPb., 1998. S. 400–409.

Belyaev L. A. Arheologicheskie raskopki 1986–1987 gg. Moskovskij v chest' Bogoyavljenja muzhskoj monastyr' // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 47. S. 364–366.

Belyakova E. V. Skazanie ob imenah iz Kormchej Kirillo-Belozerskoj redakcii // Slovene, 2013. № 2. S. 184–198.

- Bulychev A. A.* Mezhdru svyatyimi i demonami. Zametki o posmertnoj sud'be opal'nyh carya Ivana Groznogo. M., 2005.
- Bychkova M. E.* Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v.: Istoriko-genealogicheskoe issledovanie. M., 1986.
- Veselovskij S. B.* Issledovaniya po istorii oprichniny. M., 1963.
- Veselovskij S. B.* Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev. M., 1969.
- Golubev S. T.* Drevnij Pomyannik Kievo-Pecherskoj lavry (konca XV – nachala XVI vv.) // Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora letopisca. Kiev, 1892. kn. 6. Otd. 3. S. I–IV, 1–88.
- Golubinskij E. E.* Istoriya russkoj cerkvi. T. 1. CH. 2. M., 1997. T. 2. CH. 2. M., 1998.
- Golubcov I. A., Nazarov V. D.* Akty XV – nachala XVI veka // Sovetskie arhivy. 1970. № 5. S. 74–80.
- Dergacheva I. V.* Drevnerusskij sinodik: issledovaniya i teksty / Pamyatniki drevnerusskoj mysli: issledovaniya i teksty. Vyp. VI. M., 2011.
- Dmitriev D. S.* Istoricheskij ocherk Moskovskogo Bogoyavlenskogo monastyrya. M., 1902.
- Dmitrieva Z. V.* Starcy-vkladchiki Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1540–1610-e gody) // Istorik i istochnik. Sbornik statej k yubileju S. N. Kistereva. SPb., 2018. S. 238–255.
- Dmitrievskij A. A.* Bogosluzhenie v russkoj cerkvi v XVI v. Kazan', 1884.
- Emchenko E. B.* Stoglav: Issledovanie i tekst. M., 2000.
- Zabelin I. E.* Istoriya goroda Moskvyy. M., 1905; Tihomirov M. N. Sredne-vekovaya Moskva v XIV–XV vv. M., 1957.
- Istoricheskoe opisanie Kozel'skoj Vvedenskoj Optinoj pustyni i sostoyashchego prinej skita sv. Ioanna Predtechy / Sost. Leonid Kavelin. 1-e izd. SPb., 1847. CH. 1.; 2-e izd. SPb., 1862.
- Kashtanov S. M.* Carskij Sinodik 50-h godov XVI v. Tekst, kommentarij // Istoricheskaya genealogiya. Ekaterinburg, 1993. Vyp. 2. S. 44–67.
- Kloss B. M.* Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov. M., 1980.
- Kobrin V. B.* Opyt izucheniya semejnoy genealogii (Protopopovy – Mezeckie – Pronskie) // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Vyp. 14. L., 1983. S. 50–59.
- Kobrin V. B.* Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika. M., 2008.
- Konev S. V.* Sinodikologiya. Chast' 1: Klassifikaciya istochnikov // Istoricheskaya genealogiya. Vyp. 1. Ekaterinburg, 1993.
- Kuz'min A. V., Rykov Yu. D.* Moskovskij v chest' Bogoyavlениya muzhskoj monastyr' // Pravoslavnaya enciklopediya. T. 47. M., 2017. S. 358–364.
- Levickaya N. V.* Sinodiki-pomyanniki v russkoj istoriografii XIX–XX vv. // Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. Rostov, 1993. S. 112–118.
- Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazey v X–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Zametki o dopolnitel'nyh hristianskih imenah i pochitanii svyatyh v kul'ture srednevekovej Rusi // Verenica liter. K 60-letiyu V. M. Zhivova. M., 2006. S. 273–291.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Monasheskoe imya i fenomen svetskoj hristianskoj dviimennosti v dopetrovskoj Rusi // Srednevekovaya Rus'. Vyp. XIII. M., 2018. S. 241–280.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Kak zvali dumnogo d'yaka Ivana Eleazarovicha Cyplyateva? Iz istorii imyanarecheniya v XVI v. // «Vertograd mnogocvetnyj». Sbornik k 80-letiyu Borisa Nikolaevicha Flori. M., 2018. S. 387–396.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Russkaya hristianskaya dviimennost' v filologicheskoy perspektive – iz onomasticheskogo kommentariya k «Vremenniku» Ivana Timofeeva // Slavisticna revija. 2018. Letnik 66, st.3: julij-september. S. 333–354.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Hristianskaya dviimennost' v pravyashchej dinastii na Rusi: Etapy evolyucii // Die Welt der Slaven. 2019. Jhrg. 64. Heft 1. S. 108–127.

Litvina A. F., Uspenskij F. B. «Se yaz rab Bozhij». Mnogoimennost' kak faktor i fakt drevnerusskoj kul'tury. SPb., 2020.

Lihachev N. P. Dvojnye imena // Izvestiya russkogo genealogicheskogo obshchestva. SPb., 1900. Vyp. 1. S. 126–128.

Lobachev S. V. Izuchenie genealogii boyarskoj aristokratii XVII veka na materiale duhovnyh zaveshchanij // Russkoe proshloe: Istoriko-dokumental'nyj al'manah. Kn. 8. SPb., 1998. S. 314–337.

Makarij, mitropolit Moskovskij. Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie. T. II. SPb., 1883.

Moskovskij nekropol': v 3 t. / sost. V. I. Saitov, B. L. Modzalevskij. T. 1. SPb., 1907.

Nadpisi, nahodyashchiesya v Bogoyavlenskom Moskovskom monastyre // Drevnyaya Rossijskaya vifliofika. M., 1791. CH. 19. S. 304–348.

Nazarov V. D. Velikoknyazheskij duhovnik v semejnem portrete i v kontekste kremlevskogo soobshchestva // Kremli v istorii Rossii: k 500-letiyu Aleksandrovsckogo kremlya. Materialy mezhd. n.-prakt. konf. T. 1. Vladimir, 2014. S. 8–37.

Nikodim, ieromonah. Opisanie Moskovskogo Bogoyavlenskogo monastyry // CHteniya O IDR. M., 1876. Kn. 4.

Nikol'skij K. T. Anafematstvovanie (otluchenie ot Cerkvi), sovershaemoe v pervuyu nedelyu Velikogo posta: Istoricheskoe issledovanie o Chine Pravoslaviya. SPb., 1879.

Nikol'skij N. K. Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII vv. (1397–1625). T. 1. Vyp. 1. SPb., 1897.

Nikol'skij N. K. Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII vv. (1397–1625). T. 1. Vyp. 2. SPb., 1910.

Petuhov E. V. Ocherki iz literaturnoj istorii Sinodika. SPb., 1895.

- Ponyrko N. V.* Sinodik // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2. (vtoraya polovina XIV–XVI vv.). CH. 2. L., 1989. S. 339–344.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL). T. 9. M., 2000. T. 24. M., 2000.
- Pypin A. N.* Svodnyj staroobryadcheskij sinodik. Vtoroe izdanie sinodika po chetyrem rukopisyam XVIII – XIX vekov. SPb., 1883.
- Rodoslovnye dreva russkikh carej XVII – XVIII vekov / Sost. A. V. Sirenov. M., 2018.
- Russkij sinodik. Pomyannik Moskovskogo Sretenskogo monastyrya. M., 1995.
- Sazonov S. V.* K rannej istorii sinodichnyh predislovij // Soobshcheniya Rostovskogo muzeya. Vyp. 1. Rostov, 1991. S. 8–28.
- Sazonov S. V.* O sinodike Novgorodskogo Lisickogo monastyrya // Arheologiya i istoriya Pskova i pskovskoj zemli Pskov, 1992. S. 51–53.
- Sazonov S. V.* O vidah sinodika-pomyannika // Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. Rostov, 1993. S. 110–112.
- Sazonov S. V.* O tipah sinodichnoj pominal'noj zapisi // Tezisy dokladov nauch. konf., posv. 125-letiyu M. I. Smirnova. Pereyaslavl'-Zalesskij, 1993. S. 79–82.
- Sinodik knyazej SHEleshpal'skikh / Publ. Yu. S. Vasil'eva, A. L. Gryaznova // Beloz'er'e: Kraevedcheskij al'manah. Vyp. 2. Vologda, 1998. S. 118–127.
- Sirenov A. V.* Stepennaya kniga. Istoriya teksta. M., 2007.
- Skrynnikov R. G.* Carstvo terrora. M., 1992.
- Snegirev I. M.* Bogoyavlenskij monastyr' v Moskve na Nikol'skoj ulice. M., 1864.
- Stepennaya kniga Carskogo rodosloviya po drevnejshim spiskam. Teksty i kommentarij. T. 2. M., 2008.
- Titov A. A.* Sinodik Rostovskogo Boriso-Glebskogo monastyrya XVII v. // Opisanie rukopisej Rostovskogo muzeya cerkovnyh drevnostej. YARoslavl', 1886. Vyp. 2. S. 3–41.
- Titov A. A.* Sinodik Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya v YARoslavle. M., 1895.
- Titov A. A.* Sinodiki XVII v. pereslavskogo Gorickogo monastyrya. M., 1902.
- Titov A. A.* Sinodiki XVII v. Pereslavskogo Nikitskogo monastyrya. M., 1903.
- Titov A. A.* Sinodiki XVII–XVIII vv. Rostovskogo Uspenskogo sobora. Rostov, 1903.
- Uspenskij B. A., Uspenskij F. B.* Inocheskie imena na Rusi. M., 2017.
- Uspenskij I. F.* Sinodik v nedelyu Pravoslaviya: sostav i proiskhozhdenie ego // ZHMNP. 1891. Aprel'. S. 267–323.
- Filippov I. S.* Kreshchenie yazycheskim imenom i drugie paradoksy zapadnoevropejskoj antroponimiki v rannee srednevekov'e // Imenoslov. Istoričeskaya semantika imeni. M., 2007. Vyp. 2. S. 88–115.

Shablova T. I. Kelarskij obihodnik Matfeya Nikiforova starca Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1655/1656 g. / Podgotovka teksta i issledovanie T. I. Shablovoj. M., 2002.

Shablova T. I. Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyrya (1479–1510-e gody) / Podgotovka teksta i issledovanie T. I. Shablovoj. SPb., 2004.

Shablova T. I. Kormovoe pominovanie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVII vv. SPb., 2012.

Shablova T. I. Novgorodskie sinodiki XIV–XVII vv. / Podgotovka teksta i issledovanie T. I. Shablovoj. SPb., 2017.

Shamina I. N. Vkladnaya kniga Arsenieva Komel'skogo monastyrya Volodgskogo uezda // Vestnik cerkovnoj istorii. 2007. Vyp. 3 (7). S. 5–133.

Shokarev S. Yu. Istochniki po istorii Moskovskogo nekropolja XII – nachala XX v. Moskva; SPb., 2020.

Shtajndorf L. Pominanie usopshih kak obshchee nasledie zapadnogo Srednevekov'ya i Drevnej Rusi // «Sih zhe pamyat' prebyvaet vo veky». Memorial'nyj aspekt v kul'ture Russkogo Pravoslaviya. Materialy nauchnoj konferencii 29 – 30 noyabrya 1996 g. SPb., 1997. S. 65–78.

Shtajndorf L. Sravnenie istochnikov ob organizacii pominaniya usopshih v Iosifo-Volokolamskom i v Troice-Sergievom monastyryah v XVI v. // Arheograficheskij ezhegodnik za 1996 g. M., 1998. S. 65–78.

Shtajndorf L. Pominanie usopshih kak religioznaya i obshchestvennaya dolzhnost' monastyrej v Moskovskoj Rusi (na osnove materialov iz Troice-Sergieva i Iosifo-Volokolamskogo monastyrej) // Troice-Sergieva lavra v istorii. Kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii 29 sentyabrya – 1 oktyabrya 1998 g. M., 2000. S. 103–116.

Steindorff L. Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994.

Steindorff L. Donations and Commemoration in the Muscovite Realm – a Medieval or Early Modern Phenomen? // Forschungen zur osteuropischen Geschichte. Band 76. Harrasowitz Verlag. Wiesbaden, 2010. P. 477–499.